

УДК 003.349.1

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ХОРВАТСКИЕ ГЛАГОЛИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ НЕЛИТУРГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ СОБРАНИЯ ОР РНБ¹

Светлана ВЯЛОВА

*Российская национальная библиотека, Отдел рукописей,
ул. Садовая, 18, 197198 Санкт-Петербург, Россия
тел. (812) 310 75 35, 230 96 42, e-mail: wialova@nlr.ru*

В Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге находится один из пяти дошедших до нашего времени известных глаголических рукописных сборников XV века нелитургического содержания. Кроме того, там хранятся и фрагменты четырех не сохранившихся полностью таких сборников этого века. Все они содержат редкие тексты средневекового чтения, представляющие богатый материал для изучения глаголической письменности как составной части общеславянской культуры.

Ключевые слова: Хорватия, глаголица, средневековая литература, рукописные сборники нелитургического содержания, XV в.

У Російській національній бібліотеці в Санкт-Петербурзі зберігається один із п'яти відомих глаголических збірників XV століття нелітургічного змісту. Крім того, там є фрагменти чотирьох збірників цього ж століття, які повністю не збереглися. Усі вони містять рідкісні тексти середньовічного читання, які є багатим матеріалом для вивчення глаголическої писемності як складової загальнослов'янської культури.

Ключові слова: Хорватія, глаголиця, середньовічна література, рукописні збірники нелітургічного змісту, XV ст.

Среди хорватских глаголических рукописей нелитургического содержания выделяются сборники с сюжетами средневекового чтения. Появление таких сборников на хорватской территории относится к XIV в. Они содержат разнообразный материал, представляющий интерес своими старыми и редкими текстами. В глаголические сборники включены морально-поучительные рассказы, светские легенды, апокрифы, жития, церковные проповеди, духовные пения и т. д. Такие памятники являются важнейшим источником хорватской средневековой письменности и значительно расширяют круг представлений о хорватской средневековой глаголической литературе.

В этом отношении особый интерес представляют сохранившийся полный сборник и целый ряд фрагментов, не дошедших до наших дней сборников из собрания собирателя и исследователя хорватских глаголических памятников задарского священника Ивана Берчича (1824–1870), который хранится в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге².

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (“Хорватские глаголические сборники XV–XVI веков нелитургического содержания”), проект № 08-04-00361а.

² Состав собрания И. Берчича рассмотрен в работе: [12: 265–271].

Хорватская средневековая книжность, к которой относятся описываемые сборники, представляет собой особую разновидность прозы с духовным сюжетом. Таких глаголических сборников, получивших распространение в XV и XVI веках, от средневековья до наших дней дошло лишь незначительное число – учтено всего 17. Из них только семь относятся к известным сборникам XV века и они находятся в разных европейских хранилищах (основная часть – в хорватских). Это так называемые: 1) сборник Иванчича (Иванчичев сборник) XIV–XV вв. (Загреб, францисканский монастырь св. Ксавьера III ордена), 2) Винодольский сборник нач. XV в. (Загреб, Архив Хорватской Академии наук и искусств, III а 15), 3) сборник Петриса (Петрисов сборник) 1468 г. (Загреб, Национальная и университетская библиотека, NSB R 4001), 4) Оксфордский сборник (Оксфорд, Bodleian Library, Ms. saon. lit. 414), 5) Сиенский сборник (Сиена, Bibl. comunale, Ms. X.VI.13), 6) сборник Колунича (Колуничев сборник) 1486 г. (Загреб, Архив ХАЗУ III а 51) и 7) сборник собрания И. Берчича (Санкт-Петербург, РНБ, Берч.№ 5). При том, что все семь сборников имеют описания (В. Штефанич, К. Станчев и др.), опубликован лишь Колунича [20: 257–258].

Среди семи перечисленных сборников по своему составу выделяется именно сборник собрания Берчича (Берч № 5), который содержит 35, в том числе редких, средневековых текстов, представляющих большой научный интерес. Некоторые из них представляют собой и наиболее полные варианты из всех известных подобных глаголических текстов.

Сборник Берч. № 5 происходит из окрестностей Задара и является глаголическим памятником XV века разнообразного средневекового чтения.

Кодекс состоит из 78 пергаменных листов в четвертую долю (15,7x12). Тексты написаны пятью писцами хорватской угловатой глаголицей в один столбец и только на л. 30–л. 33v – в два столбца. Язык его славянский хорватской редакции. Начало первого и конец последнего текстов сборника утрачены.

Рубрики и заглавные буквы внутри текста написаны чернилами (черным) и прокрашены киноварью. Инициалы не крупные, выполнены либо киноварью, либо чернилами и так же прокрашены киноварью, с мелкими фрагментами растительного орнамента, достаточно красивы. На нижнем поле листа 18 – рисунок пером киноварью – рыба и вытянутая рука; в верхнем углу левого поля листа 26 – поколенное изображение девы Марии (рисунок пером коричневыми чернилами и киноварью, занимающий три строки в высоту). Это единственный пример миниатюры в сборнике. На листах 56–61 текст написан глаголическим курсивом, который входит в употребление с XIV в. Смещение книжного и курсивного письма, а также “старина” языка, указывают на то, что рукопись написана в XV веке.

От последних листов последней сохранившейся тетради остались лишь незначительные фрагменты. Рукопись пострадала от дыма, жары и влаги. При переплете поля обрезаны, особенно пострадало верхнее поле листов кодекса с некоторыми рубриками и записями на нем. Сам переплет не сохранился, от него остались только три поперечных кожаных ремешка на корешке и три неполные узкие (0,5 см) пергаменные полоски элементов переплета, в который и был обернут кодекс. По ним можно судить, что когда-то элементами переплета служили фрагменты латинской рукописи.

Кодекс включает значительную часть большой темы морально-поучительного содержания, к которой относятся “видения” (например, видение св. Бернарда) и жития (житие св. Мавра, чтение о Иоанне Крестителе и др.), апокрифы, диалог Иисуса с дьяволом, различные секвенции – песнопения, наконец, главы – выдержки из текстов об исповеди, о покаянии, поучений о поведении и проч. В сборник одновременно вошли и ортодоксальные тексты, наиболее интересными из которых являются: проповедь Блаженного

Иеронима о судном дне, слово Иоанна Златоуста “О суетной жизни” и проповедь на Рождество Богородицы с чтением из книги Есфирь, гомилии, катехизисные тексты (толкование главных христианских молитв и библейских текстов)³.

Все тексты сборника представляют безусловный научный интерес. При текстологическом исследовании выяснилось, что некоторые из них являются редкими, а в данном сборнике и наиболее полными из известных подобных глаголических текстов. Некоторые, вообще не известны в глаголической, но и в кириллической традиции. При сопоставлении ряда текстов сборника с аналогичными кириллическими текстами представилась возможность установить, что многие из них, например, апокрифы как глаголической, так и кириллической традиций имеют одни и те же греческие корни и восходят к общим источникам. Это касается и текстов житийных. Большое значение имеет то, что они сосредоточены в одном сборнике и это делает этот памятник особенно важным. Каждый из входящих в него текстов заслуживает самостоятельного научного исследования.

Вообще из текстов, сохранившихся в списках XV/XVI вв., многие требуют специального внимания, и, в первую очередь, это апокрифы. Апокрифы и жития составляют важную часть сборника, тем более, что эти же апокрифические сюжеты прослеживаются и в кириллической традиции. Примером могут служить тексты о деяниях апп. Андрея и Матфея и о смерти Авраама.

Апокрифические тексты занимают в христианской литературе особое место. Многочисленные апокрифические сюжеты получили широкое распространение, стали органической составной частью раннехристианской литературы и оставили свой след в разных областях духовной культуры: в фольклоре, искусстве и др.

Среди общего числа произведений, пришедших к южным славянам из Византии, были и апокрифические сказания, которыми весьма богата византийская литература. Несмотря на то, что апокрифические чтения довольно рано попали в индексы запрещенной литературы, они распространялись в славянские земли вместе с христианством, становясь чтением интернациональным. Среди многочисленных переводов различных средневековых легенд, которыми изобилует старая хорватская литература, апокрифы выделяются своим значением и известностью.

В старую хорватскую литературу апокрифы пришли, главным образом, из двух основных источников – более богатого греческого и менее обильного – латинского. При этом в глаголической традиции апокрифические сюжеты появились, в основном, через южнославянского посредника – из южнославянских списков, реже – непосредственно из Византии. Первоначально многочисленные апокрифические тексты были переведены в Македонии и Болгарии, поскольку эти земли имели наиболее тесные политические и культурные контакты с Византией. Отсюда они уже распространились и в Хорватию, где обрели жизнь уже в глаголической традиции.

³ Полное содержание Сборника: 1. Апокриф об антихристе (О конце света); 2. Чтение о покаянии; 3. Толкование молитвы “Отче наш”; 4. Другое толкование молитвы “Отче наш”; 5. Чтение об отказе от исповеди; 6. Житие (чудеса) св. Мавра мученика; 7. Житие св. Макария; 8. Проповедь св. Иеронима о судном дне; 9. Легенда о св. Алексее и Евпимиене; 10. Плач девы Марии; (другой почерк); 11. Секвенция мариинского цикла “О Matija, bož'ê mati”; 12. Молитва св. Михаилу; 13. На Рождество (Песнопение); (Другой почерк); 14. Секвенция мариинского цикла “Vsi račimo poslušati, kada plače bož'ê mati”; 15. Секвенция на погребение брата; 16. Секвенция за мертвых (умерших); 17. Апокрифическая легенда о св. Андрее и Матфее; (Другой почерк); 18. Апокрифическая легенда о смерти Авраама; (Другой почерк); 19. Чтение о блаженном Евстафии (Другой почерк); 20. Проповедь на Рождество Христово; 21. Трактат о грехах и исповеди; 22. О сестрах Анне - матери Девы Марии и Марии – матери Иоанна Крестителя; 23. Глава от науки; 24. Поучения (руководство к поведению); 25. Толкование Ветхого и Нового Завета; 26. Чтение св. Иоанна [Крестителя]; 27. Молитва Господу; 28. Ппрения дьявола с Господом; 29. Видение св. Бернарда; 30. О Благовещении; 31. Чтение “О злых женах”; 32. Молитва; 33. Молитва деве Марии; 34. Чтение Иоанна (Крестителя) Златоуста “О суетной жизни”; 35. Проповедь на Рождество Богородицы с чтением из Книги Есфири.

В греческой литературе существовала целая группа апокрифов об апостоле Андрее. Одной из самостоятельных легенд, нашедшей в Греции широкое распространение и сохранившейся во многих рукописях, является древнейший по времени греческий текст деяний апостолов Андрея и Матфея в граде антропофагов⁴.

Этот апокриф был весьма популярен, о чем свидетельствует большое число переводов и переработок с греческого оригинала на сирийский, эфиопский, коптский, латинский (а с него и англосаксонский) [15] и на славянские языки. В кириллической традиции он появляется достаточно рано на церковнославянском языке в сербской⁵ и болгарской⁶ редакциях. В русской редакции XVI в. он издан М. Н. Сперанским [6: 35–75]. Текст украинской рукописи кон. XV–нач. XVI в. опубликовал И. Франко (сербская редакция). [10: 126–141].

Как и большинство многочисленных апокрифических текстов, первоначально сюжет о деяниях апостолов Андрея и Матфея в граде антропофагов был переведен в Македонии и Болгарии. Отсюда он распространяется уже в Хорватию, где появляется в хорватской глаголической литературе через церковнославянскую версию македоно-болгарской редакции и, таким образом, восходит к греческому оригиналу, имея одни корни с традицией кириллической. При исследовании текста глаголической версии он был сопоставлен с соответствующим кириллическим текстом издания М. Н. Сперанского. При этом текстологическое сопоставление подтвердило их общее происхождение.

В глаголической традиции апокриф о деяниях ап. Андрея и Матфея в граде людоедов достаточно редок. Он известен всего по двум глаголическим сборникам хорватской редакции: т. н. Тконскому сборнику нач. XVI в. (Загреб, Архив Академии наук, IV a 120, лл. 90v–94v)⁷ и рассматриваемому сборнику Берч. № 5. Текст Берчичева сборника не только старше, но и более полный⁸. Хорватская исследовательница Б. Грабар отмечает, что время, когда данный апокриф вошел в хорватскую литературу, так же неизвестно, как и количество его списков. Ясно только, что эти два глаголических текста не являются первичными переводами греческого апокрифа [13: 119–120]. Сравнивая тексты сборников Тконского и Берчича, Б. Грабар приходит к заключению, что каждый из них представляет собой самостоятельную версию, они имеют также и языковые отличия, указывающие на разные области создания списков. Язык текста Тконского сборника весьма консервативен и носит следы старины. Старший по времени текст сборника Берчича, напротив, включает более поздние языковые элементы. Хотя они оба написаны на чакавском диалекте, языковые отличия позволяют считать, что их переписчики жили в достаточно отдаленной друг от друга местности [13: 137].

Апокрифические деяния апостолов в славянской науке не заняли еще достойного места. Им посвящено меньше специальных работ, чем ветхозаветным апокрифам и апокрифическим Евангелиям, а число их публикаций весьма ограничено.

Один из наименее изученных – ветхозаветный апокрифический цикл, и особенно его немногочисленные тексты эсхатологического характера, повествующие о расставании души с телом, о суде над душами и их мытарствах, о райской жизни душ благочестивых и муках грешников. Среди ветхозаветных текстов такого рода одним из наиболее важных является цикл о праотце Аврааме⁹.

⁴ Греческий текст впервые издал *J. C. Thilo* [23: 132–166]. Затем полный греческий текст опубликовали *C. Tischendorf* [21: 132–166] и *M. Bonnet*. [12: 65–116].

⁵ Текст сербской редакции XIV в. изд.: [19: 55–69].

⁶ Текст македоно-болгарской редакции XV в. изд.: [3: 40–51].

⁷ Текст апокрифа Тконского сборника опубликовал *R. Strohal* [20: 43–47]; переизд. *B. Grabar* [13: 186–191].

⁸ Текст апокрифа из сборника Берч. 5 опубликован латиницей по его фотокопии: *B. Grabar* [8: 191–200]; глаголицей и латиницей текст опубликован *С. О. Вяловой*: [2].

⁹ Канонический рассказ об Аврааме содержится в 12-й и 15-й главах Бытия.

К менее изученным ветхозаветным апокрифам относится сюжет о смерти Авраама. В разных версиях этот апокриф имеет и разное название: Смерть Авраама или Апокалипсис Авраама. Рассказ о смерти Авраама встречается в ряде кириллических рукописей. Из наиболее ранних русских списков известны тексты XIII в., [8: 1–8] XV в., [3: 78–81] из списков сербской версии - XIV в., [11: 96] из болгарской – список XVI в. [7: 96–98], из украинской - список XVIII в. [6: 104–109] и другие более поздние списки. Перевод текста о Смерти Авраама с церковно-славянского на русский яз. сделан Л. И. Смольниковой [5: 103–104].

Тексты о смерти Авраама, входящие в состав глаголических сборников XV в., относятся к одним из ранних списков. В глаголической традиции этот сюжет известен по четырем сборникам: Петрисову (1468 г.) [16: 89–91], Оксфордскому (XV в.) [14: 168–173], Берчича (XV в.) и Тконскому (нач. XVI в.) [20: 57–60]. Причем наиболее полный текст находится в составе Оксфордского сборника¹⁰ и из всех перечисленных он наиболее близок к кириллическим текстам. В остальных сборниках находим краткую версию апокрифа, в котором описывается само видение Авраама, его смерть и вознесение к вратам райским. В рассматриваемый сборник Берч. № 5 входит также краткий, но отличающийся от других вариант текста апокрифа о смерти Авраама¹¹.

Возможность сравнения текстов глаголической и кириллической традиций, относится и к апокрифам об антихристе, к прениям дьявола с Господом, и к легенде о св. Евстафии, к житию Мавра мученика, к житию св. Макария, легенде об Алексее человеке божьем, сюжет, которой известен в сирийской, греческой и славянской литературе. В русской рукописной традиции он сохранился, например, в Златоструе XII в.

Следует обратить внимание еще на один текст сборника. Это достаточно редкий сюжет, ведущий свое происхождение из XIII в., – диспут души с телом, спор о том, кто из них несет ответственность за осуждение на муки ада. Сюжет известен как Видение Филиберта (*Vision of Philibert*) и был весьма популярен в Западной Европе, причем существовал и в прозе, и в стихотворной форме. В хорватскую литературу он пришел из ирландской в 1400 г. в прозаическом варианте под названием Видение св. Бернарда. В глаголической традиции сохранилось всего два списка этого текста – в уже упомянутом Оксфордском сборнике и сборнике Берч. № 5. Позднее в хорватской литературе появились различные переработанные версии сюжета, уже под названием “Чтения Бернарда”. Текст на сюжет о видении св. Бернарда, написанный особым вариантом кириллицы - т. н. босанчицей, затем также вошел в кириллический сборник “*Libro od mnozijej gazloga*” (Дубровник, 1520 г.).

Таким образом, многие тексты сборника являются прекрасным материалом, на котором можно проследить связь кириллической и глаголической традиций. На основании изучения текстов, содержащихся в сборнике, можно сделать выводы о происхождении глаголических текстов из одних с кириллическими старославянскими источников. Кроме того, сборник содержит редко встречающиеся и даже пока вовсе не встреченные тексты. Все это выдвигает данный памятник на одно из первых мест для изучения. Однако, несмотря на важность его текстов, сборник мало изучен. Он не имеет научного описания и практически недоступен для исследования ученых в его глаголическом варианте.

Начало изучению нелитургических глаголических памятников положили хорватские ученые. В отечественной науке, к большому сожалению, таких исследований пока еще не было. Изучением текстов сборника собрания Берчича (Берч. № 5) в отечественном

¹⁰ Еще одну полную – пятую версию апокрифа (XVI в.) – обнаружила академик А. Назор в Городской библиотеке г. Сиень: *Nazor A.* [18: 55–63].

¹¹ Текст латиницей с параллельным русским текстом (в переводе Л. И. Смольниковой) опубликован Вяловой С. О. [1: 274–284].

славяноведении и медиэвистике также никто не занимался. В настоящее время ведется подготовка к изданию текстов этого сборника в латинской транслитерации, что даст возможность познакомить широкий круг исследователей с бытовавшими в глаголической традиции текстами средневекового нелитургического чтения.

Также никто до настоящего времени не занимался и изучением фрагментов глаголических сборников нелитургического содержания, находящихся в Отделе рукописей РНБ. Все они входят, как и рассмотренный сборник, в собрание И. Берчича и объединены в два тома, включающих 154 различных фрагментов - Миссалов, Бревиариев, сборников и др. (Ф. 167. Т. 1 и Т. 2). Если в настоящее время известно всего семь глаголических сборников XV в., дошедших до нас полностью, то фрагменты собрания могут свидетельствовать о существовании еще, по крайней мере, четырех таких глаголических памятников. Они являются частями не дошедших до нашего времени сборников нелитургического содержания XV века. Почти все рассматриваемые фрагменты состоят из одного-двух листов. Лишь один из отрывков (Т. I, № 19, л. 27) написан на бумаге - филигрань "Три горы с крестом" типа Лих. 1002, (1444 г.). Остальные - на пергаменте.

Исследование фрагментов не сохранившихся полных сборников показало, что они содержат целый ряд чтений малоизвестных или вообще не известных как в глаголической, так и в кириллической традициях. Таковыми являются тексты мистерии Страстей Господних в прозе, редко встречающиеся высказывания отцов церкви о вере, поучения о праведной жизни, фрагменты Луцидария, тексты с не встречающимся в других памятниках содержанием о сущности 12-ти стадий опьянения и о грешном монахе, а также и другие редкие тексты, расширяющие представление о репертуаре бытовавших в тот период сборников.

Только один фрагмент сборника состоит из 10 листов - пяти двойных листов (Т. 2, № 12, л. 18 - л. 27). Эта сохранившаяся часть сборника с поучениями о праведной жизни (об избегании греха) содержит главы 19 (окончание) - 43. Поскольку данный текст больше нигде не встречен, приводим здесь содержание глав, начиная с 20-й: о тех, кто превеликим пьянством губит свою жизнь; о тех, кто накапливает великое богатство для своего утешения, а на грядущем суде ничего не сможет сказать в свое оправдание; о тех, кто говорит "милосерд и милостив Господь к каждому грешнику", и даже Бог не рассуждает об их праведности; о том, чтобы добрый был силен в праведности своей супротив злых; о том, как свои поступки в жизни не скрывать, т.е. быть христианином не только в мыслях, но и делом; как бороться против напасти, если хочешь за то на небесах иметь награду от Господа; заповедуется отказ от всего, что человек имеет; говорится о том, что ни одному человеку невозможно войти в царствие Божие, обладая роскошью; о том, что добрые должны радоваться, когда против них творят зло; будут милостивы, если хотят, чтобы Господь был милостив к ним; говорится о том, что нет на всем свете существа более мерзкого и злобного, чем злой монах или поп; о том, что зависти попа или монаха надо бояться более, чем любой змеи; о милосердии к ближнему; говорится, что щеголей их щегольство приведет в пекло; что, если человек не будет невинным как дитя, то не войдет в царствие небесное; о том, как все мирское отвергнуть и служить одному Богу; что самый страшный грех - это прелюбоддеяние; говорится о том, что зло мерзкого прелюбоддеяния очень сильно умножилось в людях; о том, что подлинная любовь к Богу - это и любовь к ближнему; что человек не должен быть слепым по отношению к добру; о том, что тот, кто не имеет подлинной любви к Богу, будет во власти дьявола; о том, что добро надо делать пока пока люди живы и могут его заслужить и пока от них тоже можно дожидаться добра; о том, чтобы человек не присягал ни за правду, ни за ложь.

Следует отметить декор текста. Его рубрики написаны чернилами (черным) и заполнены киноварью, инициалы с элементами плетенки, растительного, геометрического

и фестоного орнаментов, некоторые из них с элементами “сердец” – цветные: выполнены киноварью, чернилами и зеленым либо киноварью и чернилами, либо киноварью, чернилами, зеленым и белым; буква, следующая за инициалом, написана чернилами и заполнена киноварью. Заглавные буквы (мелкие инициалы) в тексте написаны чернилами и заполнены киноварью. У инициала “V” на л. 21v один элемент в виде вытянутой руки с удлиненным указательным пальцем. Два инициала “S” – латинские (л. 22v и л. 24r). Текст на ряде листов поврежден влагой, чернила осыпались. Судя по помете, фрагмент Берчицем получен из Сан-Кассиано – (“S. Cassiano”).

Остальные фрагменты состоят из 1–2-х листов, служивших элементами переплетов, из которых и были вынуты.

С XIV в. в Европе все большую популярность приобретали отделившиеся от церкви театрализованные инсценировки “Страстей”, проникнутых гуманным духом. Это нашло отражение и в глаголической традиции. Среди фрагментов есть один лист сборника сер. XV в. с текстом Мистерии о страданиях Иисуса Христа (Prikazanje – crkvena drama) (Т. 1, № 19, л. 27). По всей видимости, это единственный обнаруженный прозаический глаголический текст такого сочинения в хорватской литературе. Все остальные известные аналогичные тексты имеют стихотворную форму. Судя по помете Берчица “Spom[enik] iz Tkona 1850”, фрагмент был получен им в 1850 г. из г. Ткона.

Фрагмент текста морально-поучительного содержания (Т. 2, № 10 л. 15) представляет собой лист с седьмой (окончание), восьмой, девятой и десятой заповедями (л. 15 r), а также часть (его начало) текста Луцидария (Lucidarius): предисловие, первые четыре вопроса ученика и ответы учителя (л. 15v), текст которых является переводом с чешского языка и достаточно редким в хорватской глаголической традиции.

Декор фрагмента близок декору предыдущего листа. Заглавная рубрика выполнена киноварью на желтом фоне, одна из следующих - киноварью без фона, а остальные – чернилами и заполнены киноварью. Инициалы с элементами плетенки, “сердец”, растительного и фестоного орнамента написаны киноварью либо киноварью и бордо; буква, следующая за инициалом, написана чернилами и заполнена киноварью. У инициала “B” нижняя деталь в виде кисти руки с вытянутым указательным пальцем. Заглавные буквы (мелкие инициалы) в тексте написаны чернилами и заполнены киноварью. Текст, особенно на обороте листа, размыт, поврежден клеем и загрязнен, читается фрагментарно. Помета Берчица “Ex Monasterio Glavatok 1851 XXXI”, “Buich” говорит о том, что фрагмент получен из монастыря Главаток на острове Крк в 1851 г. от некоего Буича.

Следующий фрагмент (Т. 2, 14, л. 47, л. 48) содержит, как и рассмотренный, отрывок (но конец текста) Луцидария – 94-й (конец), 95-й и 96-й вопросы и ответы, Этот текст также является переводом с чешского языка.

Кроме того, в фрагмент вошел и весьма необычный текст с перечислением сущности 12-ти стадий опьянения: (рубрика) *Se e(st) natura ot · i · b · (=12) oriêvъ*. На первой стадии (человек) хочет быть самым мудрым; на второй стадии хочет быть богатым; на третьей – чем больше пьет, тем все больше ... (обрыв текста!); на четвертой стадии оплакивает свои грехи; на пятой – каждого ругает некрасиво и мерзко; на шестой – готов во всем клясться; на седьмой – на все имеет свое мнение; на восьмой – готов все продать; на девятой ничего не утаивает; на десятой – очень хочет спать. Остальной текст обрезан.

Данный фрагмент сборника завершает краткий перечень евангелистов, отцов церкви, римских пап от Бенедикта V до Геласия II, орденов и канонических законов.

Рубрики и мелкие инициалы выполнены киноварью, заглавные буквы в тексте написаны чернилами и заполнены киноварью. Фрагмент также получен Берчицем в монастыре Главаток от Буича, но спустя несколько лет - в 1859 г.

Фрагмент № 15, л. 50. (Т. 2) содержит перечень римских пап от ап. Петра до Бонифация III (читается: л. 50v–50r).

Сохранившаяся рубрика выполнена киноварью, заглавные буквы в тексте написаны чернилами и заполнены киноварью. Текст размыт, на обороте затемнен и поврежден клеем, читается лишь киноварью.

Фрагмент получен Берчицем в октябре 1859 г. в монастыре Главаток от Буича, как и два предыдущих.

Содержание, тождественность письма и пергамена, сочетания красок, размер текста, получение в монастыре Главаток от одного лица (Буича), хотя и в разное время (в 1850-е годы), позволяют считать, что фрагменты № 10, 14, 15 являются частями одного кодекса.

Скорее всего, к этой же рукописи - сборнику относятся и два следующих фрагмента, полученных Берчицем также из монастыря Главаток от Буича несколько позже предыдущих фрагментов – в 1864 г.

Двойной лист (Т. II, № 11, л. 16, л. 17) был, вероятно, частью большого пока ни в какой традиции не встреченного поучительного трактата “О грешном монахе”, из которого сохранились лишь только 83-я (окончание), 84-я и 85-я главы (л. 16–16v). В них говорится о монахе, которого охватила порочная страсть к сестре-монахине и о том, как он безуспешно пытался эту страсть преодолеть. На втором листе сохранилась часть текста “О трех добродетелях: О вере, надежде и любви” и небольшой отрывок высказываний Отцов церкви о вере (л. 17–17v).

Рубрики текста выполнены чернилами и заполнены киноварью, его инициалы с элементами плетенки, растительного и фестонного орнамента цветные: киноварью либо киноварью, чернилами и зеленым, либо киноварью и бордо; буква, следующая за инициалом, написана чернилами и заполнена киноварью; заглавные буквы в тексте – черным (чернилами) и заполнены киноварью. Фрагмент получен Берчицем в Главаток от Буича в 1864 г. (“Glavatok 1864 Buić”).

Еще два листа (двойной лист) (Т. II, № 16, л. 52, л. 53.) содержат две главы трактата “О семи смертных грехах” (Traktat o sedom smrtnih grijeh): “О лицемерии” (Ot’ pod’em’stva) и “О лжи” (Ot’ l[a]že). Текст их близок к тексту Колуничева сборника (имеются лишь незначительные разночтения).

Рубрики киноварью, контурный инициал чернилами и бордо (размыт), буква, следующая за инициалом, написана чернилами и заполнена бордо, заглавные буквы в тексте – чернилами и заполнены киноварью, либо бордо. Текст размыт, поврежден клеем, читается фрагментарно. Фрагмент получен Берчицем в монастыре Главаток от Буича 23 марта 1864 г.

Фрагмент (Т. II, № 37), состоящий также из 2-х листов (двойной лист), содержит 26-ю и 27-ю главы текста Транзита св. Иеронима (Transit svetag Jeronima; л. 106–106v) и отрывок текста Отцов церкви о покаянии (Їti o rokaèniè grêh; л. 107–107v). Глаголических текстов, содержащих Транзит св. Иеронима, сохранилось мало и все они в небольших отрывках (в Иванчицевом сборнике, в Архиве хорватской Академии наук, 2 л., шифр: Fragm. glag. 77). Этот отрывок собрания Берчича хорватский исследователь глаголицы проф. Векослав Штефанич определяет как наиболее полный. [21: 101] Данный текст незначительно отличается от соответствующего текста Транзита св. Иеронима Иванчицева сборника (f. 166–167), а текст отрывка главы с высказываниями отцов церкви о покаянии (л. 107–107v) близок к тексту Винодольского сборника (f. 29c–30b).

Рубрики текста выполнены киноварью, для некоторых рубрик и глав оставлены незаполненные строки либо главы вообще не выделены. Инициалы контурные с мелкими элементами растительного орнамента либо плетенки - киноварью и чернилами, во многих случаях буква, следующая за инициалом, написана чернилами и заполнена киноварью.

Заглавные буквы в тексте киноварью либо чернилами, заполненные киноварью. Текст в ряде мест размыт, выцвел. В данном случае Берчич не пометил, откуда и от кого получена рукопись.

Таким образом, из восьми рассмотренных отрывков рукописей пять составляют один сборник, и можно говорить, что фрагменты собрания И. Берчича добавляют нам сведения еще о четырех не дошедших до нашего времени и неизвестных глаголических сборниках XV в. нелитургического содержания.

В 2000 г. осуществлено факсимильное издание всех глаголических фрагментов собрания И. Берчича, в том числе и рассматриваемых.¹² Академик Хорватской Академии наук и искусств А. Назор написала, что “издание *Глаголические фрагменты Ивана Берчича* в Российской национальной библиотеке опосредованно – в форме факсимиле – возвращает на родину часть исключительного хорватского культурного сокровища, которое старательно, терпеливо, с любовью, уважением, и отрекаясь от многого, собрал ученый задарец Иван Берчич (9.I.1824–24.V.1870), глаголяш, филолог, с 1867 г. действительный член тогдашней Югославянской Академии наук и искусств” [6].

В заключение можно сказать, что глаголические памятники – сборники, помимо своей уникальности, имеют большое значение для изучения глаголической письменности как составной части общеславянской культуры. Они предоставляют богатый материал для изучения культуры славян средневекового периода, содержат ценные данные о лексике, морфологии и синтаксисе народной речи и значительно расширяют круг изученного средневекового чтения.

1. Вялова С. О. Глаголическая версия одного из апокрифов об Аврааме – “Смерть Авраама” // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 29. СПб., 2005.

2. Вялова С. О. Глаголическая версия одного из апокрифов об апостоле Андрее // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. 3 (IX). Новая серия. Год 3-й, СПб. – М., 2002. С. 152–171.

3. Лавров П. А. Апокрифические тексты. // Сборник Павлова монастыря на Афоне. СПб., 1899. № 109.

4. Назор А. Предисловие // Глаголические фрагменты Ивана Берчича в Российской национальной библиотеке / Описание. Светлана О. Вялова. Загреб, 2000. С. VII.

5. Смерть Авраама / Пер. Л. И. Смольниковой // Апокрифы Древней Руси. М., 1997.

6. Сперанский М. Н. Апокрифические деяния апостола Андрея в славянорусских списках // Древности. Тр. моск. археол. об-ва., 15. Вып. 2. М., 1894.

7. Стара българска литература. Т. 1: Апокрифи / Сост. Д. Петканова. София, 1981.

8. Тихонравов Н. С. Апокрифические сказания // Сб. ОРЯС. СПб., 1894. Т. LVIII, № 4. С. 1–8. (Рукопись собр. П. И. Севастьянова № 27)

9. Франко І. Апокрифи і легенди з українських рукописів. У Львові, 1906. Т. IV. (Универсальная рукопись).

10. Франко І. Оповідання про св. Андрія // Апокрифи і легенди з українських рукописів / Памятки українсько-руської мови і літератури видає археографічна комісія наукового товариства ім. Шевченка. У Львові, 1902. Т. III.

11. Яцимирский А. И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности (Списки памятников). Вып. 1: Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921. (Рукопись Белградской Национальной библиотеки № 104, л. 63 об.–68 об.).

¹² Glagoljski fragmenti Ivana Berčića u Ruskoj Nacionalnoj biblioteci. Faksimili. / Hrvatska Akademia znanosti i umjetnosti, Ruska nacionalna biblioteka, Staroslavenski institut; Priredila Svetlana O. Vialova. – Zagreb, 2000. 499 стр. [561 ил.]. = Глаголические фрагменты Ивана Берчича в Российской национальной библиотеке. Факсимиле / Хорватская Академия наук и искусств, Российская национальная библиотека, Старославянский институт; Сост. Светлана О. Вялова. – Загреб, 2000. 499 стр. [561 ил.].

12. *Bonnet M.* Acta Apostolorum apocrypha. Lipsiae, 1898. II.
13. *Grabar B.* Apokrifna Djela apostolska u hrvatskoglagoljskoj literaturi // Radovi staroslavenskog instituta. Knj. 6. Zagreb, 1967.
14. *Grabar B.* Avramova smrt // Hrvatska književnost srednjega vijeka: od XII. Do XVI. St. Zagreb, 1969. Опубликовано латиницей фрагмент апокрифа сборника (до начала чтения текста о видении и смерти Авраама).
15. *Grimm I.* Andreas und Elene. Kassel. 1840.
16. *Jagić V.* Prilozik historiji književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga // Arhiv za povjestnicu jugoslavensku. 1868. Knj. 9. Текст опубликован кириллицей.
17. *Milčetić I.* Berčićeva glagoljska zbirka u Petrogradu // Ljetopis JAZU, 1912. Knj. 26.
18. *Nazor A.* Još jedan glagoljski tekst apokrifa o Abrahamovoj smrti // Filologia e literature nei paesi (Studii in onore di Sante Graciotti). Roma, 1990.
19. *Novaković St.* Apokrifi jednoga srpskog ćirilovskog zbornika XIV v. // Starine. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Zagreb, 1876. VIII.
20. *Strohal R.* Stare hrvatske apokrifne priče i legende. Bjelovar. 1917. Полностью сборник опубликован: Тконски зборник: hrvatskoglagolski tekstovi iz 16. stoljeća. Transliterirao i popratne tekstove napisao Slavomir Sambujak. Tkon, 2001.
21. *Štefanić Vj.* Glagoljski transit svetog Jeronima u starijem prijevodu Radovi Staroslavenskog Instituta. Zagreb, 1964.
22. *Tischendorf C.* Acta Apostolorum apocrypha. Leipzig, 1851.
23. *Thilo J. C.* Acta ss. apostolorum Andreae et Matthiae et commentatio de eorum origine. Halis, 1846.
24. *Valjavec M.* Koluničev zbornik. Hrvatski glagolski rukopis od godine 1486 // Djela JAZU. Zagreb, 1892. Knj. 12.

**COLLECTIONS OF 15th AND 16th CENT. MEDIEVAL
CROATIAN GLAGOLITIC IN THE MANUSCRIPTS DEPARTMENT
OF THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY**

Svetlana VYALOVA

*Russian National Library, the department of manuscripts,
Sadovaya st., 18, 197198 St. Petersburg, Russia
tel. (812) 310 75 35, 230 96 42, e-mail: wialova@nlr.ru*

In the Russian National Library (Saint-Petersburg) there is one of the five extant well-known Glagolitic hand-written Collections of the 15th cent. of non-liturgical contents. Besides, here are kept fragments of the four not fully preserved Collections of this type of the 15th cent. They all contain rare texts of Medieval reading which present rich material for studying the Glagolitic script as a component of the all-Slavonic culture.

Key words: Chorvatia, glagolic alphabet, Medieval literature, nonliturgic manuscript collections, the XV c.

Стаття надійшла до редколегії: 10.09.2008
Прийнята до друку: 25.12.2008